

УДК 39+294.321

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-94-118

Материалы по визуальной антропологии монгольских народов в кинохронике А. Керна

*Алтман Валерьевич Цорос*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)
научный сотрудник

 0000-0001-7018-3058. E-mail: tsoros@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Цорос А. В., 2021

Аннотация. *Введение.* В начале 1920-х гг. швейцарский режиссер Август Керн провел кино съемку в калмыцких поселениях. Впоследствии данная запись легла в основу этнографического кинофильма «Тайны калмыцкой степи. Из жизни татар и калмыков». В настоящее время сохранена лишь часть этого фильма, но ее содержание достаточно широко отражает жизнь калмыцкого этноса. На кадрах кинохроники зафиксирован короткий временной сезон, предположительно, конец весны — начало лета и, как указано в титрах одного из эпизодов, А. Керну удалось снять «важный религиозный праздник калмыков». *Цель* данной статьи — провести анализ этнографического материала на основе кинохроники А. Керна. Этот фильм является уникальным и единственным кинодокументом начала XX в., в котором зафиксированы религиозные обряды, спортивные состязания и танцевальная культура калмыков во время празднеств. Материалом для анализа послужил один из вариантов, имеющихся в Научном архиве Калмыцкого научного центра РАН, в котором зафиксирована религиозная часть. *Результаты.* Основные элементы сюжетной линии киноленты А. Керна, такие как ритуальный обход святынь, поклонение флагам, чтение священных текстов на тибетском языке, сохранились до настоящего времени в калмыцкой культуре. Вместе с тем одеяния калмыцких священнослужителей, зафиксированные в хронике А. Керна, ныне утрачены и замещены унифицированной для всех традиционных школ тибетского буддизма одеждой. В наши дни лишь некоторые калмыцкие

священнослужители используют традиционный народный костюм — но, как правило, монгольский. В результате анализа сделан *вывод* о том, что указанные изменения связаны с прерыванием религиозных и культурных традиций в период антирелигиозной борьбы в XX в.; хроника А. Керна является свидетельством того, что в 20-х гг. XX в. калмыки, находясь в отрыве от остального монгольского мира, сохраняли свою традиционную культуру.

Ключевые слова: визуальная антропология, этнографическое кино, буддизм, калмыки, Урюс сар, Урс сар, Август Керн

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Цорос А. В. Материалы по визуальной антропологии монгольских народов в кинохронике А. Керна // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 94–118. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-94-118

UDC 39+294.321

Materials on Mongolic Visual Anthropology: A Cinematic Chronicle by August Kern Reviewed

*Altman V. Tsoros*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Research Associate

 0000-0001-7018-3058. E-mail: tsoros@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2021

© Tsoros A. V., 2021

Abstract. Introduction. In 1923, Swiss filmmaker August Kern took motion pictures of Kalmyk settlements. Those were further used to compile an ethnographic film titled ‘Mysteries of Kalmyk Steppe. Glimpses of Kalmyk and Tatar Lifestyles’ (Fr. *Les mystères de la steppe kalmouk. La vie des*

Tartars et des Kalmouks). Only one part of the film survived to the present but it does provide an extensive insight into the then life of Kalmyks. The newsreel depicts a short period, supposedly late spring to early summer, while one subtitle mentions Kern was able to film ‘an important religious feast of Kalmyks’. *Goals*. The article attempts an analysis of ethnographic materials contained in A. Kern’s newsreel. The film is a unique and only early 20th century cinematographic document that shows religious rites, sporting events, and Kalmyk dance culture during festivities. *Materials and methods*. The work examines one variant of the cinematic chronicle archived at Kalmyk Scientific Center (RAS) and containing religious scenery. *Results*. Key elements of the storyline — clockwise circumambulation of sacred entities, respects to banners, recitations of holy texts in Tibetan — can still be witnessed in Kalmyk religious practices. However, the depicted clothing patterns of Kalmyk clerics are gone and replaced by unified monastic robes typical for all sects of Tibetan Buddhism. Nowadays only a small share of Kalmyk priests wear traditional garments, even the latter usually styled after Mongolian patterns. *Conclusions*. The analysis concludes the mentioned changes have resulted from interrupted religious and cultural traditions during antireligious struggle witnessed by 20th century Russia. Meanwhile, Kern’s materials attest to that 1920s Kalmyks — though separated from the rest of Mongol world — were successful enough in retaining their traditional culture.

Keywords: visual anthropology, ethnographic cinema, Buddhism, Kalmyks, Ürs Sar, August Kern

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490038-5 ‘Sociopolitical and Cultural Development of South Russia’s Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes’.

For citation: Tsoros A. V. Materials on Mongolic Visual Anthropology: A Cinematic Chronicle by August Kern Reviewed. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 4. Pp. 94–118. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-94-118

Введение

В начале 1920-х гг. в низовья Волги — в Калмыцкую степь прибыла киносъёмочная группа Августа Керна¹. Кинокадры, отснятые в результате этой поездки, были смонтированы и представлены

¹ Об истории появления киносъёмочной группы А. Керна в калмыцких степях см.: [Цорос, Бакаева 2021].

широкой аудитории в виде неигрового фильма. Эту работу Август Керн презентовал как этнографическое кино с названием «Тайна калмыцкой степи. Из жизни татар и калмыков» («Die Geheimnisse der Kalmückensteppe. Aus dem Leben der Tataren und Kalmücken»). В 1924 г. А. Керн был удостоен премии на Берлинском фестивале. Дальнейшая судьба этого фильма не известна, за исключением одного факта — часть киноплёнки была утеряна во время пожара на производстве. В 1991 г. отдельные кадры этой кинохроники были использованы российскими кинодокументалистами (канал РТР) в фильме «Припади к земле», который был продемонстрирован в эфире и передан в архив Калмыцкой государственной телерадиовещательной компании. Однако в титрах отсутствует имя Августа Керна, чьи съёмки были частично использованы при монтаже указанного документального фильма. В числе консультантов фильма «Припади к земле» были калмыцкие ученые А. Г. Митиров и И. В. Борисенко. Можно сделать вывод, что на тот момент о киноэкспедиции Августа Керна им не было известно, и кадры кинохроники остались неидентифицированными. В 2010 г. часть кинохроники А. Керна уже в оцифрованном виде (видеофайл на флеш-носителе USB) была передана Нине Санджариковне Улановой гражданином Германии Карлом Лангерфельдом [Цорос, Бакаева 2021]. В 2011 г. Н. С. Уланова передала видеофайл представителю калмыцкого духовенства Джигме-ламе (С. А. Манжикову)². Он же передал для дальнейшей обработки Денису Озирченко, который провел графическое оформление, перевод титров с немецкого и французского языков на русский, а также наложил звуковое сопровождение, о чем есть информация в конечных титрах [Калмыцкие святыни]. В декабре 2013 г. пресс-служба Центрального хурула Республики Калмыкия в новостной ленте своего интернет-сайта (khurul.ru) разместила информацию об этом фильме, там же был размещен указанный видеофайл [Документальный фильм 2013а]. Этот пост был продублирован на Интернет-сайте «Shakyamuni ru.

² Джигме-лама (Санал Александрович Манжиков) — настоятель хурула «Алдр Диилврин сюме» и председатель буддийской общины пос. Большой Царын Октябрьского района Республики Калмыкия.

Культурное наследие буддизма» [[Документальный фильм 2013б](#)] и растиражирован в социальных сетях Интернета. 30 июня 2020 г. расширенная информация об этом видеофайле была опубликована на интернет-сайте газеты «Астраханский листок» [[Калмыкия сто лет назад 2020а](#)]. В этот же день видео с названием «Калмыкия сто лет назад: уникальное видео из Швейцарии» появилось в YouTube-канале пользователя elistaorg [[Калмыкия сто лет назад 2020б](#)]. В 2021 г. в архив Калмыцкого научного центра РАН поступило несколько дополнительных видеофайлов, имеющих отношение к кинохронике А. Керна.

Цель данной статьи — провести анализ этнографического материала на основе кинохроники А. Керна.

Выбор материала для исследования

В 2021 г. на YouTube-канале Kalmyk American Videos был размещен видеофайл с названием «Dhundu Khurul Colorization of a 1920s Film» (букв. ‘Раскрашивание фильма о Дунду-хуруле 1920-х гг.’) [Dhundu Khurul Colorization]. Спустя некоторое время был опубликован следующий видеофайл «1920s Kalmyk Wrestling in the Zete Village in the Baga Derbet district» («Калмыцкая борьба 1920-х годов в селе Зет Бага-Дербетского³ района») [[1920s Kalmyk Wrestling](#)]. Автор канала — Бен Мошкин (Ben Moschkin⁴), граж-

³ Автор поста Б. Мошкин, подписав данный файл, указал принадлежность населенного пункта Зёты к «Мало-Дербетовскому району». Однако здесь вкралась неточность. Известно, что пять калмыцких родов этнической группы зёт (зёд) расселились в северной части Малодербетовского улуса [[Шараева 2017: 15](#)], в 1920 г. поселение Зёт было включено во вновь сформированный Северный аймак Малодербетовского улуса [[Республика Калмыкия 2019: 274](#)]. В 1920 г. при формировании границ Калмыцкой автономной области населенный пункт Зёты, основанный одноименной субэтнической группой калмыков, как и весь Северный аймак, был включен в Царицынскую губернию [[Республика Калмыкия 2019: 274](#)]. Позже поселок Зёты был переименован неоднократно. В настоящее время — поселок Северный.

⁴ Бен Мошкин — активный пропагандист фотовизуальных материалов о калмыках и калмыцкой культуре, см: URL: <https://www.facebook.com/ben.moschkin/about> (дата обращения: 04.09.2021)

данин США, потомок эмигрантов, покинувших Россию в период Гражданской войны. Содержание данных видеофайлов отражено в названии, после их просмотра можно сделать вывод: это часть кинохроники Августа Керна, произведенная во время посещения Калмыцкой степи. Вопрос о том, что явилось источником для расцвеченных видеофайлов, размещенных Б. Мошкиным в Интернете, требует дальнейшего исследования⁵. Можно предположить, что представители калмыцкой эмиграции могли знать о существовании данной киноплёнки и даже могли видеть этот фильм, будучи в Европе в период 30–50 гг. XX в.

В открытом доступе в сети Интернет имеется видеофайл с названием на русском языке «1920 г. Путешествие из Швейцарии и Чехии в Астраханскую губернию. Татары, калмыки» (с титрами на чешском языке, хронометраж — 36 минут 51 секунда, без звукового сопровождения, в черно-белом варианте, что подтверждает оригинальность файла) [1920 г. Путешествие из Швейцарии и Чехии]. Судя по содержанию, этот файл подходит под описание фильма Августа Керна. Однако выяснить его происхождение на момент публикации данной статьи не удалось. Является ли этот файл полной версией фильма А. Керна? Кто и почему дал название на русском языке? Где хранится источник? Почему титры в фильме на чешском языке? Кто выложил в сеть Интернет? Автором статьи сделан запрос в Швейцарский национальный киноархив Cinematheque Suisse (<https://www.cinematheque.ch/>), где предположительно хранится оригинал фильма. Так как данный видеофайл представляет повышенный интерес и требует более тщательного исследования, в данной статье мы его не рассматриваем. Кроме того, в архиве Калмыцкого научного центра РАН имеется часть архивного фонда телекомпании «Сян Цаг» (о телекомпании: [<https://vk.com/public34369945>]), где в числе прочих видеоматериалов есть кадры кинохроники, имеющие сходство с рассматриваемыми в статье видеофайлами, но не вошедшие ни в один из вышеназванных файлов, что также требует дальнейшего исследования.

⁵ На настоящий момент попытки связаться с автором YouTube-канала «Kalmyk American Videos» Б. Мошкиным не увенчались успехом.

Два видеофайла, скачанные с YouTube-канала «Kalmyk American Videos», и один видеофайл, переданный К. Лангерфельдом из Германии Н. С. Улановой в 2010 г., обозначим следующим образом:

№ 1. Видеофайл, полученный Н. С. Улановой из Германии. Хронометраж — 11 минут.

№ 2. Видеофайл под названием «Dhundu Khurul Colorization of a 1920s Film». Хронометраж — 57 секунд.

№ 3. Видеофайл под названием «1920s Kalmyk Wrestling in the Zete Village in the Baga Derbet district». Хронометраж — 1 минута 37 секунд.

Каждый из этих видеофайлов подвергся монтажу. Так, № 2, № 3 обработаны фильтрами специальных программ и обрели цветность — об этом в комментариях к файлам пишет автор Бен Мошкин: «Latest effort at colorizing this 1920s footage of the Dundu Khurul at Khanata in the Baga Derbet district. So far the blurry images have been sharpened and the color has been added and toned. The red tints are the next item to be mitigated in the footage if possible»⁶. [<https://youtu.be/SCSk4hmOFJg>]. Однако эффект от вмешательства обратный, так лица людей в фильме обретают неестественный, темно-бурый цвет, а костюмы — оттенки, несвойственные традиционным цветам.

В своих этнографических наблюдениях И. А. Житецкий отмечает, что цвет будничной одежды мужчин — синий, а в праздничные дни преобладают яркие цвета: зеленый или же голубой, но не красный и не желтый, так как это цвета духовенства и женщин [Житецкий 1893: 9]. Это же наблюдение фиксирует иеромонах Мефодий (Н. Львовский), уточняя, что мужской «бешмет» шьется из синей нанки [Львовский 1893: 51]. В видеофайлах № 2, № 3 одежда мирян переливается цветами от серого до красного. Особенно

⁶ «Последняя попытка раскрасить эти кадры 1920-х гг., снятые в Дунду-хуруле в Малодербетовском районе. Размытые изображения были улучшены, а цвет был добавлен и тонирован. Красные оттенки — следующий элемент, который необходимо смягчить в отснятом материале, если это возможно» — *Здесь и далее перевод автора.*

это заметно в эпизоде с обходом молитвенных барабанов в видеофайле № 2. Можно сделать заключение, что данный видеофайл не представляет исследовательского интереса по причине излишней обработки (монтажа) и является копией материала, вошедшего в видеофайл № 1. Из дальнейшего анализа мы его исключим. Что касается видеофайла № 3, то, несмотря на искажение цветовой гаммы, содержание вызывает особый интерес, что обусловлено наличием кадров, ранее не встречавшихся — кадров калмыцкой национальной борьбы. Этот видеофайл также требует тщательного исследования, тем более что в открытом доступе появились кадры кинохроники компании Pathe, в которых присутствуют элементы калмыцкой (не современной монгольской) борьбы⁷.

К анализу в данной статье привлекается видеофайл № 1, который подвергся монтажу дважды.

В первый раз — при получении этого файла Н. С. Улановой и последующей передаче представителям одной из калмыцких буддийских общин, когда на кинокадры был наложен звуковой ряд и вмонтированы начальные и конечные титры [[Калмыцкие святыни](#)]. По количеству просмотров, репостов и комментариев в открытом доступе Интернет можно судить о популярности этого видеофайла. Однако монтаж сводит исследовательский (научный) интерес к нулю. Так, несоответствие звукового сопровождения выражается в следующем: звук в кино пришел гораздо позже съёмки А. Керна в Калмыцкой степи⁸. И было бы правильным оставить этот файл в оригинальном виде — без звуковой дорожки (трек). Домбровые наигрыши в дебюте видеофайла были бы уместны, но если Д. Озирченко⁹, выступивший режиссёром монтажа, имел намерение подчеркнуть самобытность и принадлежность этого видео калмыцкому этносу, то стоило бы включить мелодии с исполь-

⁷ Борцы в современной монгольской борьбе ведут борьбу до касания поверхности, на которой идет схватка, «тремя точками» в отличие от видеоизображения кинокомпании Pathe.

⁸ Сам же А. Керн свой первый звуковой фильм снял лишь в 1932 г.

⁹ В конечных титрах автором перевода и обработки киноматериалов указан Дмитрий Озирченко.

зованием разных музыкальных инструментов, популярных среди калмыков в тот период: домбры, хура, ятхи [Львовский 1894: 71]. Необходимо отметить немаловажную деталь — с подбором мелодии домбрового наигрыша «Буйнта», включенного в фильм при монтаже, режиссер угадал в том, что использовал характерную для субэтнической группы калмыков, которую составляют зёты, мелодию. Дербеты, к которым относятся, кроме других этнических групп, зёты (среди которых снимал первую часть А. Керн), имеют различие в технике игры на домбре — все домбровые наигрыши играют *деер берн* (букв. ‘верхний лад’) или же «в квинте» (строй домбры квинтовый, в отличие от квартового строя домбры, характерного для субэтнической группы калмыков-торгутов) [ПМА: Катаев]. Кроме звуков домбры, режиссер Д. Озирченко использовал аудиофайл, в котором звучит буддийская мантра «Ом мани падме хум» в современной обработке с использованием дополнительных звуковых эффектов. Однако буддийские песнопения в калмыцких храмах звучали иначе. Иеромонах Мефодий (Н. Львовский) так описывал «духовное песнопение», наблюдавшееся им в одном из храмов Большедербетовского улуса, которое более походило на речитативное чтение: «Оно начинается с низшей ноты и постепенно доходит до высшего тона и потом начинается обратное движение голоса назад. Кажется, как будто голос поднимается по лестнице до тех пор, пока не достигнет вершины, после чего начинается постепенное снисхождение со ступеньки на ступеньку» [Львовский 1894: 72]. Главный настоятель храма пояснил Н. Львовскому, что такая техника исполнения имеет религиозное значение: душа человека после разлучения с телом проходит целый ряд миров, пока не достигнет блаженства [Львовский 1894: 72].

Во второй раз видеофайл № 1 подвергся монтажу в научных целях: сотрудниками Калмыцкого научного центра РАН был произведен демонтаж титров и звукового аудио-сопровождения видеофайла, подготовленного Д. Озирченко [Калмыцкие святыни]. Хронометраж записи сократился до 11 минут.

Все видеофайлы, которыми мы располагаем, имеют отношение к кинофильму Августа Керна «Тайна калмыцкой степи». Од-

нако есть твердое убеждение, что и эти файлы — всего лишь часть фильма, так как в архиве КалмНЦ РАН имеются файлы с видео-изображениями, по стилистике и содержанию схожие с работой А. Керна. Исследование данного вопроса продолжается.

Этнография калмыцкой степи в кадрах кинохроники А. Керна

Кадры киноплёнки, отснятые А. Керном, послужили основой для этнографического фильма «Тайны калмыцкой степи», в котором впервые можно увидеть буддийские ритуалы калмыцких священнослужителей и мирян как в стенах храма, так и вокруг храмового комплекса, детально рассмотреть ритуальные предметы, музыкальные инструменты, изображения и священные тексты. Фильм «Тайны калмыцкой степи» является уникальным кинодокументом начала XX в. Основная ценность данного киноисточника в том, что это единственный известный нам видеоматериал, зафиксировавший калмыцкое буддийское духовенство до его полной ликвидации в XX в.

С приходом советской власти и принятием ряда государственных документов меняется политический курс по отношению к духовенству¹⁰. В последующем буддийские храмы в Калмыкии стали принудительно закрывать и впоследствии их уничтожили полностью¹¹.

¹⁰ 2 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров издал «Декларацию прав народов России», провозгласившую «отмену всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений». 20 января 1918 г. принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». 23 февраля 1922 г. опубликован декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей. В 1921 г. в Москве было основано Общество активных атеистов (с 1925 г. — Научное общество «Атеист», с 1928 г. — Общество по изданию атеистической литературы «Атеист»), в 1924 г. — Общество друзей газеты «Безбожник» (с 1925 г. — Союз безбожников, с 1929 г. — Союз воинствующих безбожников).

¹¹ До наших дней сохранился лишь Хошеутовский хурул, возведенный князьями Тюменями в честь победы в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе российской армии. Однако и этот храм претерпел утраты: сохранилась лишь его центральная часть.

Архитектура буддийских построек в фильме А. Керна

Первые кадры видеофайла № 1 предвзвещают титры на немецком и французском языках, из которых становится понятно, что на один из священных религиозных калмыцких праздников миряне собираются в родовом хуруле.

Титр. Am Targol-Churul in Siotti, dem größten Religionsfest der Kalmücken, strömt das gläubige Steppenvolk von weither zum Heiligtum.¹² Надпись ниже на французском языке едва входит в кадр, но часть различима.

Титр. Lors de la plus grande fête religieuse des Kalmouks nommée le Targol-Churul, les... ('На самый крупный религиозный праздник калмыков, называемый Таргол-хурул, ...')

В работе «Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884–1886 гг.» И. А. Житецкий описывает отношение к праздникам, которых «у калмыков сравнительно с праздничными днями других народов довольно мало, да и обычаи проживания в праздничные дни совершенно оригинальны». Особо выделяет И. А. Житецкий праздник, который наступает на стыке весны и лета — «Урсын хурул», или «Урус саран хурул» [Житецкий 1893: 42]. Калмыцкий праздник отмечается в середине первого летнего месяца, который называется *Үрс сар*. После главных торжеств, проводившихся 15 числа первого летнего месяца, на следующий день обычно совершали поклонение на курганах *ова*. Праздник включал религиозную и светскую составляющую. Первая — проведение молебна и религиозных церемоний, которые попали в хронику А. Керна и зафиксированы в видеофайле № 1, вторая — народные танцы и мужские состязания, вошедшие в видеофайл № 3. Обряды поклонения земле и воде, которые проводились и проводятся ныне на курганах *ова* и у источников, носят родовой характер. Они отсутствуют в кинокадрах, отснятых А. Керном.

¹² На Таргол-хурул в Сиотти, крупнейший религиозный праздник калмыков, стекается издалека в храм степной народ. — А. Ц.

Видеофайл № 1 начинается с общего плана. Все действие происходит вокруг центральной фигуры. В центре кадра — вертикальная деревянная конструкция длиной до 8–10 м, обозначенная в титрах как «деревья благословения, на которых реют священные флаги». Вокруг этой конструкции собираются люди отдельными группами, общей численностью до 20 человек. Небольшими группами по 2–3 человека они совершают поклоны (краткие простирания), встают и продолжают следовать дальше, «выходя из кадра». В момент совершения поклонов люди (и женщины, и мужчины)

снимают головные уборы и кладут их рядом на землю.

Фото 1. Дарчен — деревянная конструкция с двумя флагами наверху.

Кадр видеофайла № 1

Деревянная конструкция с реющими флагами явно соотносится с традицией тибетского буддизма, именуемой *дарчен* (тиб. *dar chen*), или «Большой/великий флаг». Флаги *дарчен* являются неизменным атрибутом буддийских монастырей тибетской традиции. На кадрах кинохроники мы видим особое поклонение калмыков

этим флагом. К сожалению, качество хроники не позволяет увидеть надписи или изображения на этих знаменах, а потому сложно сказать, были ли это обычные религиозные знамена *дарчен* или, возможно, буддийские монахи вывешивали на национальные праздники священные боевые знамена. По свидетельству информанта Александра Сангаджиевича Самтанова, 1960 г. р., жителя села Баста Лиманского района Астраханской области, его дед Эдя Дженгельдыкович Самтанов — последний хранитель калмыцких боевых стягов¹³, в особые дни (в том числе в дни *Үрс сар*) вывешивал во дворе дома старинные знамена и совершал молебен с поклонами перед ними [ПМА: Самтанов].

В условиях степи, возможно, классические *дарчен* претерпели некоторые изменения. Единственный привнесенный элемент, который не встречается в описаниях тибетских *дарчен*, — это деревянные перекладыны, скрещенные (X-образной формы), возможно, для усиления в двух местах и дополненные горизонтальными. Вероятно, к горизонтальным перекладанам крепились буддийские живописные изображения (калм. *дарцг*, тиб. *танка*). Так, на одной из фотографий Г. Прозрителева, сделанной в Большедербетовском улусе, изображены три живописных изображения буддийских бо-

¹³ Боевое знамя с изображением Дайчин-Тенгри, знамя Исильбеин Саин-Ка в числе прочих находились в Хошеутовском хуруле до 1911 г., где в 1910 г. были описаны и сфотографированы Г. Прозрителевым [Прозрителев 1912: 90–92]. Дальнейшая судьба их малоизвестна. По одной из версий, в 1915 г. настоятель хурула передал знамена двум представителям рода керейт с просьбой спрятать и сохранить. Наследником одного из них и последним хранителем боевого стяга Дайчин-Тенгри и других (неизвестно их описание) знамен являлся Эдя Дженгельдыкович Самтанов (1884–1971), уроженец с. Ова-Баста Яндыко-Мочажного улуса Калмыцкой степи (ныне относится к Лиманскому району Астраханской области). В 1971 г. Э. Д. Самтанов скончался в селе Баста Астраханской области. Его супруга, опасаясь, что дети не смогут в ритуальной чистоте содержать святыни, приняла решение захоронить их вместе с их хранителем. Старинные стяги, по воспоминаниям его внука А. С. Самтанова, в свернутом виде были положены под голову умершему и захоронены вместе с ним.

жеств больших размеров, вывешенные на территории вне храма. Подобное наблюдал и Н. Львовский во время праздника, посвященного Будде грядущего Майтрейе (калм. *Мэадрин гегэн*): «в поле, в расстоянии 200–300 саженой от хурула, на особых столбах устанавливается колоссальное изображение» [Львовский 1893: 95]. Конструкции были деревянные. К сожалению, мы не располагаем пока ни одной фотографией, на которой были бы изображены одновременно висевшие на них флаги и живописные изображения *дарц/танка*, чтобы подтвердить наше предположение.

Кадр. Миряне совершают обход храмовой территории

Здесь автор впервые использует прием «панорамной съемки». Находясь в статичной позиции, камера берет поворот влево, по ходу движения людского потока. Прежде чем войти в храм, миряне совершают обход вокруг слева направо (по часовой стрелке). В кадр попадает кибитка, у которой мы видим верующих, — они совершают поклоны. Рядом с кибиткой возвышается строение — стационарное здание храма. Храм одноэтажный, с высокой четырехскатной крышей и четырьмя входными группами. Судя по кадрам кинохроники, построен из дерева. Здание квадратное по форме и с четырьмя входами (по сторонам света), что характерно для многих буддийских храмов Калмыкии того периода. Стационарное здание храма, запечатленное А. Керном, небольшое. Архитектура его проста. Небольшой храм по форме напоминает деревянную избу. Крыльцо высотой чуть ниже человеческого роста, к нему ведет лестница, оборудованная перилами лишь с одной стороны, с крутыми ступенями. Четыре колонны, по две с каждой стороны, подпирают треугольные фронтоны. И. А. Житецкий в этнографических наблюдениях выделяет два типа архитектурных построек, один из которых он называет «тибетским»: «по отношению к священным постройкам калмыцкое духовенство стремится придерживаться тибетской архитектуры, но благодаря тому, что рабочими при постройках бывают всегда русские плотники, то в редких случаях удается приблизиться к тибетскому типу, чаще же всего только одна верхняя часть постройки отвечает религиозным требованиям, а вся остальная ничем не разнится от обыкновенного

здания» [Житецкий 1893: 57]. Он также отмечал, что во всей Калмыцкой степи существует всего два «архитектурных» и довольно изящных здания: Тюменевский хурул в Александровском улусе и деревянное здание Дунду-хурула в Малодербетовском улусе. Оба храма не относились к «тибетскому типу построек». Хошеутовский (Тюменевский) хурул — «громадное каменное здание с колоннадой, напоминает Казанский собор в Петербурге», а «изящное деревянное здание в Дунду-хуруле Малодербетовского улуса, выстроенное в память о Кебюн-ламы» имело сходство с православными храмами. «Хотя калмыцкие хурулы придерживались национальных традиций и соблюдали правила буддийской символики, но сама калмыцкая архитектура образовалась в результате слияния тибетского, монгольского и русского архитектурных стилей», — заметил У. Э. Эрдниев [Эрдниев 1980: 252].

Обход трёх святылиц

Титр. In andächtigem Gebet umschreitet der Festbesucher zuerst dreimal die drei Heiligtümer: Segensbäume, heilige Kibitke oder Jurte (Zelt) und Tempel.¹⁴

Надпись на французском языке в кадре частично оборвана.

Титр. Les participants a la fête tournent 3 fois en priant autour des...¹⁵

Кадр. Оператор использует панорамный план, чтобы зритель получил полное (видовое) представление о территории. Перед зданием хурула расположена храмовая кибитка (*хурла гер*). По внешнему виду кибитка-храм отличается от обычной жилой белым цветом кошмы¹⁶ [Житецкий 1893: 43]. Внутри, судя по тому, как прихожане совершают поклоны или краткие простирания, находятся сакральные культовые предметы, однако в кибитку никто не входит. Вдали, на заднем плане виднеется небольшой

¹⁴ В благочестивой молитве гость праздника сначала трижды обходит три святылица: благословенные деревья, священную кибитку или юрту (шатер) и храм.

¹⁵ Участники праздника обходят три раза с молитвой вокруг...

¹⁶ По черно-белому изображению кинохроники невозможно определить настоящий цвет.

Фото 2. Храм в поселении Зёты

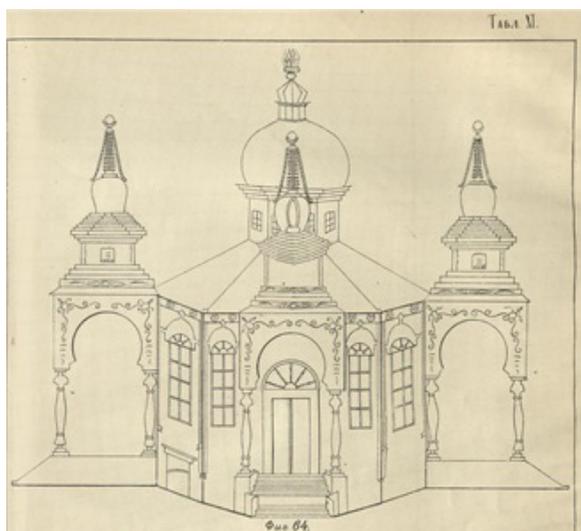

Фото 3. Рисунок Дунду-хурула из книги И. А. Житецкого
[Житецкий 1893]

дом с двухскатной крышей и двумя окнами со ставнями на них, над крышей — труба. Подобные дома уже повсеместно входят в жизнь кочевого народа: еще в 1868 г. Управляющий калмыцким народом в своем годовом отчете главной причиной перехода к стационарным жилищам называл то, что землянка обходится дешевле войлочной кибитки. И если в 1848 г. в Малодербетовском улусе было 79 домов, то в отчете УКН за 1868 год упоминались 3 каменных дома, 597 деревянных, 30 глинобитных, 135 землебитных, 548 мазанок во всей Калмыцкой степи [НА РК. Ф. 9. Оп. 7. Д. 1937. Л. 60–61].

Оператор и в этот раз применяет новый прием съемки — средний план, в кадре которого мы видим группу людей в полный рост. Это происходит благодаря приему оператора — движению камеры в обе стороны. Амплитуда небольшая, но такое движение способствует полноте охвата движения в кадре, чтобы зритель увидел все действие в кадре. Оператор использует панорамный план, чтобы зритель получил полное представление о территории. Следующим планом камера фиксирует простирания четырех замужних женщин (о чем свидетельствуют наличие двух кос) с непокрытыми головами, оператор при этом дает крупный план. Далее — крыльцо, по которому поднимаются женщины, в том числе с маленькими детьми. Потом, используя средний план, оператор фиксирует движение людей, выходящих из храма. Многие проявляют живой интерес, стараясь рассмотреть киноаппарат, ведущий съемку. Все они снова совершают поклоны и затем надевают головные уборы. Вслед за прихожанами из храма выходят священнослужители, и оператор снимает на камеру массовое действие — ритуальный трехкратный обход храма по ходу солнца, по часовой стрелке (слева направо). Священники первыми завершают обход и делают простирания перед дарчелами, далее забирают свои небольшие головные уборы, оставленные в кибитке, и «уходят из кадра». Таким образом, оператор фиксирует важные буддийские ритуалы — простирания (поклоны) и обход святых мест (тиб. кора) или же шествие вокруг храмовых построек.

Тексты священных книг

В калмыцких монастырях хранились буддийские тексты на тибетском, монгольском, ойратском письме, и службы в храмах велись по книгам на указанных языках. Коллекции буддийских памятников, сохранившиеся в разных фондохранилищах, свидетельствуют об активной переводческой деятельности калмыцких монахов [Орлова 2002; Музраева 2012; Музраева 2017а; Музраева 2017б; и др.]. В 1991 г. в Россию прибыл духовный лидер ойратов Синьзьян-Уйгурского автономного района КНР Шальван-гегян. Совместно с калмыцким исследователем А. В. Бадмаевым он по-

Фото 4. Священнослужитель перелистывает тексты сутры

бывал в Институте восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург), где наглядно убедился в сохранности многих священных текстов, переведенных на калмыцкий язык и записанных на ойратском (старокалмыцком) письме *тодо бичг* («ясное письмо»).

В видеофайле № 1 мы наблюдаем следующее:

На фоне стены деревянного здания кто-то бережно перелистывает страницы «священного текста». Тексты выглядят традиционно — напечатанные на отдельных листах на тибетском языке,

на некоторых страницах встречаются изображения буддийских божеств. Изображения божеств и текст можно разглядеть и идентифицировать: это текст сутры «Восьмитысячная Праджняпарамита». Эту традицию — чтения сутры «Праджняпарамита» — в калмыцких храмах поддерживают и в настоящее время.

При смене плана уже видно, что страницы перелистывал молодой священнослужитель, без головного убора, в широкополой традиционной одежде (типа халата) *лавшиг* без пояса, под которой видна светлая одежда с небольшим воротником. Затем вместе с другим молодым монахом (также в одежде типа *лавшиг*) он обрачивает тексты шелковыми тканями в несколько слоев; видно, что им оказывает помощь третий человек — явно отвечающий за

Фото 5. Дунду-хурул. Кадр видеофайла № 1

хранение святынь, так как в кадре видны висящие спереди на его одежде ключи, но он не попадает в кадр.

Следующая часть видеофайла № 1 зафиксировала другой монастырь — Дунду-хурул в местечке Ханата, о чем свидетельствуют титры.

В Дунду-хуруле центральными являются три святыни: два храма и здание для молитвенных собраний, вокруг которых расположены жилища монахов.

Фильм А. Керна зафиксировал особенности архитектуры буддийских построек в этом монастыре. Оба храма являются центрическими, имеют с четырех сторон портики. В их облике прослеживается влияние как буддийской, так и русской архитектуры.

Фото 6. Миряне вращают молитвенные барабаны «кюрде» (калм. *күрд*)

Оператор показывает обход трех святынь монастыря процессией, возглавляемой монахами.

Средний план (фрагмент стены одного из зданий, люди запечатлены в полный рост). Миряне вереницей проходят вдоль одного из зданий и вращают молитвенные барабаны, расположенные вдоль стен храма.

Одежда священнослужителей

Кадр. Средний план. Священнослужители вновь совершают обход храма. На кадрах можно отчетливо разглядеть элементы одежды священников и инструменты в их руках. Духовные лица в длиннополых *лавиг*, полы которых, развеваясь, открывают взору светлую одежду под ними: вместо штанов, как у мирян, у мона-

хов — длинные широкие одежды типа юбки (из светлой ткани) и светлые рубахи, а поверх накинута довольно узкая *оркимджи*; в руках у них четки. Первая группа монахов — без головных уборов, на некоторых во второй группе — небольшие круглые шапочки с кисточками на макушке. Как отмечал И. А. Житецкий: «Духовные лица не носят „шалбур“, имеют через плечо „оркамджи“ (род шарфа) и в руках четки». Среди предметов одежды этот исследователь выделил: «1. „Килик“ — рубаха с большим воротом и разрезом впереди¹⁷. 2. „Маик“ — короткая юбка. 3. „Бешмет“ — род длинного подрясника¹⁸ (красного цвета) со сборками на поясице; длина его такая, что закрывает голенища обуви <...>. 4. „Лапшик“ — верхний, часто желтый <...> халат. На голове носят шапки <...> двух видов 1. „махла-шаным“ — кругленькая шапочка с малиновым или красным кумачным околышем, верх желтый, тоже из кумача, иногда из сукна, а наверху пунцовая „зала“. 2. Другая шапка „джатык“, у мало-дербетовских — „шетым“. Околыш [из] малинового или красного бархата, обшитый серебряным или золотым шнуром, верх из желтого сукна, не совсем круглый, а восьмиугольный („немен толга“) [Житецкий 1893: 49]. Кроме основных двух видов головных уборов, которые носили представители духовенства, И. Житецкий перечислил также три вида шапок, которые носило высшее духовенство («тырцык» (калм. *тоорцэ*) — «шляпа, ее носят пожилые гелюнги», «хаджилга» — «теплая меховая шапка, которую носят гелюнги», «бадма-махла» — «шапка, которую носит духовное лицо, но лишь в торжественных и исключительных случаях») [Житецкий 1893: 49–50]. Н. Львовский также указал, что «хувараки ходят без штанов, вместо них они надевают „бандзал“ <...> род женской юбки или русского сарафана из синей материи» [Львовский 1894: 95].

В 30-х гг. XX в. буддийская традиция была прервана, духовенство исчезло как социальный слой, храмы были повсеместно закрыты. На протяжении нескольких десятилетий в Калмыкии

¹⁷ Н. Львовский уточнял, что рубаха, называемая калмыками *киилг*, у хувариков (монахов) называется *цатба* [Львовский 1893: 95].

¹⁸ Бешмет (калм. *бүшмүд*) — короткополая одежда мужчин-калмыков.

не было буддийских общин. В конце XX в. с началом процесса возрождения буддизма в Калмыкии одежда священнослужителей значительно изменилась. В настоящее время одежда калмыцких монахов, описанная выше, считается утерянной. Все современные священнослужители используют унифицированные одеяния, заимствованные из тибетской традиции, либо одежду, имеющую сходство с традиционным монгольским дэли (монг. *дээл*). Зафиксированные в кинокадрах А. Керном одеяния калмыцких буддийских священнослужителей являются иллюстрацией к описаниям исследователей, запечатлевших буддийскую традицию калмыков в XIX в.

Финал фильма

Съемки проходят внутри храма. Крупный план. Камера совершает движение вправо и возвращается к исходной точке. В кадре — священнослужители, которые начитывают молитвы. Далее показан интересный момент. Оператор впервые совершает еще одно движение камерой вверх, не прерывая съемку, фиксируя алтарную часть, которая находится поверх голов священнослужителей. Съемки проходят внутри храма, и технические возможности киносъёмочной аппаратуры и малое пространство ограничивают ведение съёмки. Об этом можно судить по одному-единственному плану, венчающему финал фильма. Надо отдать должное мастерству оператора. Используя всего один план, камера совершает движение вправо, затем возвращается к «исходной точке» и сразу же, не прерывая съёмку, делает движение вверх, давая вертикальную «панораму». Так в один эпизод попадает все внутреннее убранство молельни. В кадре — священнослужители (сидят плотно друг к другу), в позе «поджав ноги под себя» (калм. *өвдглэд*), начитывают молитвы, перебирая в руках четки. На низких столах *ширя* перед ламами — ритуальные предметы. Их отчетливо можно разглядеть: ритуальный сосуд *бумб*, а также ритуальный колокольчик *хонх* и скипетр *очр*. Видны два ритуальных сосуда. Один из них, который можно отличить по вееру из павлиньих перьев, вздымающихся из горлышка кувшинообразного сосуда, предназначен для ритуала омовения *уhal*.

Другой же — с *аршаном* внутри — для окропления подношения божествам [Житецкий 1893: 47]. Над головами священнослужителей, сидящих «по центру», видна алтарная часть молельни. Центральная фигура, расположенная на алтаре, идентифицируется как Падмасамбхава (характерный наклон головы статуи и очертание головного убора). Сразу за ней на стене развешена большая танка (икона) Будды Шакьямуни.

Кадр. Крупным планом в кадре статуэтка Будды.

Титр. Конец фильма.

Заключение

Освоение аудиовизуальных документов началось практически сразу после появления первых фото-, киносъемок и звукозаписей, начиная со второй половины XIX в., когда первые исследователи (В. В. Стасов, У. К. Диксон, Б. Матушевский и др.) обратили внимание на историческую значимость документальных свидетельств, созданных с помощью технических средств. Кинохроника Августа Керна уникальна, она является ценным источником. 11 минут кинохроники (в проанализированном видеофайле № 1) фиксируют элементы калмыцкого быта, но важнее всего — фрагменты духовной среды. Этнические особенности калмыцкого буддизма изучались учеными [Бакаева 2011; Шареева 2017; Эрдниев 1980 и др.]. Фильм А. Керна же представляет наглядный материал, в котором зафиксирована живая буддийская традиция, бытовавшая в Калмыкии в начале 1920-х гг. Спустя почти век в начале XXI в. в Калмыкии активно возрождаются буддийские традиции, но часто возникает полемика по поводу разных вопросов духовной культуры, особенностей архитектуры и других аспектов истории калмыцкого буддизма. Хроника А. Керна позволяет сверить свое видение и представление об особенностях калмыцкой буддийской традиции с научными трудами, предшествовавшими появлению Августа Керна в Калмыцкой степи, и наглядно убедиться в точности работ этнографов, описывавших быт калмыков в конце XIX в.

Полевые материалы автора

ПМА: С. Катаев — Информант С. В. Катаев, 1984 г. р.,
ПМА: Самтанов — Информант А. С. Самтанов, 1960 г. р., житель
села Баста Астраханской области.

Источники

- 1920 г. Путешествие из Швейцарии и Чехии — 1920 г. Путешествие из Швейцарии и Чехии в Астраханскую губернию. Татары, калмыки [электронный ресурс] (дата публикации: 28 сентября 2018 г.) // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ggalnQOfL3E> (дата обращения: 01.02.2021).
- Документальный фильм 2013а — Документальный фильм «Калмыцкие святыни» 1923 год [электронный ресурс] // URL: khurul.ru 02.12.2013 (дата обращения 02.12.2013)
- Документальный фильм 2013б — Документальный фильм «Калмыцкие святыни» 1923 год [электронный ресурс] // URL: <http://shakyamuni.ru/news/179> (дата обращения: 02.04.2020).
- Калмыцкие святыни — «Калмыцкие святыни». Фильм, снятый в 1920-х годах немецкими кинодокументалистами, теперь с переводом [электронный ресурс] (дата публикации: 24 октября 2017 г.) // URL: <https://uralan.info/index.php/nashi-traditsii/item/6650-kalmytskie-svyatyni-unikalnyj-kinodokument-nachala-khkh-veka> (дата обращения: 01.02.2021)
- Калмыкия сто лет назад 2020а — Калмыкия сто лет назад: уникальное видео из Швейцарии [электронный ресурс] (дата публикации 30.06.2020) // URL: <https://astralist.info/archives/13386> (дата обращения: 01.03.2021).
- Калмыкия сто лет назад 2020б — Калмыкия сто лет назад: уникальное видео из Швейцарии [электронный ресурс] (дата публикации: 30.06.2020) // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AUC7u-o7Lf4> (дата обращения: 01.03.2020).
- НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
- 1920s Kalmyk Wrestling — 1920s Kalmyk Wrestling in the Zete Village in the Baga Derbet district [электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vHtFinxaaJE> (дата обращения: 19.11.2021).
- Dhundu Khurul Colorization — Dhundu Khurul Colorization of a 1920s Film [электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SCSk4hmOFJg> (дата обращения: 16.11.2021)

Литература

- Бакаева 2011 — *Бакаева Э. П.* Этническая специфика калмыцкого буддизма // Новый исторический вестник. 2011. № 29. С. 16–24.
- Житецкий 1893 — *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков. М.: Тип. Волчанинова, 1893. 74 с.
- Избранные труды 2002 — Избранные труды Номто Очирова. Элиста: Джангар, 2002. 150 с.
- Львовский 1893 — *Львовский Н.* Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. Казань: Типолит. Имп. Ун-та, 1893. 119 с.
- Музраева 2012 — *Музраева Д. Н.* Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: НПП «Джангар», 2012. 224 с.
- Музраева 2017а — *Музраева Д. Н.* «Море притч» (Oülgurin Dalai). Ойратский перевод Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиева): в 2 книгах. Кн. 1. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 242 с.
- Музраева 2017б — *Музраева Д. Н.* «Море притч» (Oülgurin Dalai). Ойратский перевод Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиева): в 2 книгах. Кн. 2. Факсимиле рукописи. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 310 с.
- Орлова 2002 — *Орлова К. В.* Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М.: ИВ РАН, КИГИ РАН, 2002. 85 с.
- Прозрителев 1912 — *Прозрителев Г. Н.* Военное прошлое наших калмык. 1812–1912: Ставропольский калмыцкий полк, астраханские полки в Отечественную войну 1812 г. Ставрополь: Тип. Губернского правления, 1912. 281 с.
- Республика Калмыкия 2019 — Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017 гг. Справочник. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. 908 с.
- Цорос, Бакаева 2021 — *Цорос А. В., Бакаева Э. П.* «Калмыцкие святыни» — часть 4 документального фильма «Тайны калмыцкой степи. Из жизни калмыков и татар» // Традиционная культура. 2021. № 4. С. 61–72. DOI: 10.26158/ТК.2021.22.4.005
- Шараева 2017 — *Шараева Т. И.* Этнические маркеры калмыков: исследование и материалы. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 286 с.
- Эрдниев 1980 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 288 с.